

УДК: 81.33

**Лобанова Т. Н.**

*Московский государственный областной университет*

*141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

## **ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК КИТАЙСКИХ МЕДИА: СТРАТЕГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

### **АННОТАЦИЯ**

В статье китайские медиа рассматриваются в сопряжении дискурса, идеологии и языка. Исследовательский вопрос: насколько китайские медиа формируют политическую реальность в Китае сегодня. В качестве методологического ключа автор обращается к двум подходам: к критическому дискурс-анализу – КДА-подходу Н. Фэркло и историческому дискурс-методу Р. Водак. Используя аналитическую процедуру данных КДА-подходов, автор на примере двух кейсов – внешнеполитического и внутривнутриполитического – демонстрирует дискурсивные практики китайских медиа с вычлениением конкретных идеологических эффектов. Автор обновляет проблематику политического дискурса в аспекте применения дискурс-технологий к интерпретации идеологического контента китайских медиатекстов.

### **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:**

китайский политический медиадискурс, критический дискурс-анализ, дискурсивные практики

### **СТРУКТУРА**

Введение

Критический дискурс-анализ как исследовательская стратегия. Концепции и подходы

Китайские медиа: дискурсивные практики и идеологические результаты

Выводы

**T. Lobanova**

*Moscow Region State University*

*24 Veri Voloshinoy ul., Mytishi 141014, Moscow region, Russian Federation*

## IDEOLOGICAL RESULTS OF DISCURSIVE PRACTICES IN THE CHINESE MEDIA: STRATEGY AND METHODOLOGY OF RESEARCH

### ABSTRACT

The article considers the Chinese media through the discourse, ideology and language linked together. The investigation question: to what extent the Chinese media form the political reality in China today. As a methodological key the author has chosen two approaches: the CDA (critical discourse analysis) by N. Fairclough and historical discourse-method by R. Wodak. Using the analytical procedure of the CDA-approaches the author demonstrates the discursive practices of the Chinese media singling out concrete ideological effects on the example of two cases - foreign and domestic political ones. The author implements new research on political discourse and shows the new aspect of the use of the discourse-technologies to the interpretation of the ideological content of the Chinese media texts.

### KEY WORDS:

Chinese political media discourse, critical discourse analysis, discursive practices in the media

### ВВЕДЕНИЕ

Категория дискурса сегодня в научных изысканиях – база для создания и проведения междисциплинарных исследований на стыке лингвистики и политологии, социолингвистики и медиа. Китай – это государство с многовековой историей, традициями, укладом, «социализмом с китайской спецификой» и социальными проблемами. Американо-китайское торговое противостояние в 2018–2019 гг. чётко транслировало миру мысль о том, кто выступит сегодня мировой державой, а также о том, что Поднебесная намерена перейти к перестройке мировых реалий в соответствии со своими интересами.

Исследование посвящено изучению диалектического соотношения дискурсивных практик китайского политического медиадискурса с идеологическими результатами. В задачи входит: 1) обоснование методологических принципов критического дискурс-анализа; 2) апробация предложенной концептуально-методологической схемы анализа на кейсах.

Комплексное изучение и анализ взаимодействия трёх подсистем – медиадискурса, современных интернет-медиа и медиасистемы КНР, – а также политики современного Китая являются актуальной проблемой. Медиатизация коммуникаций с её фейк-ньюс, доминирующей медиаповесткой и техно-

логизацией коммуникационных каналов позволяет мультимедийными средствами конструировать новую или иную политическую реальность.

Ядром любой информационной войны является язык, а языковая политика есть «сильнейшая технология влияния на целые народы» [3]. Формирование собственной дискурс-ниши [14] и в тоже время определённая закрытость Китая обуславливают необходимость квалифицированного рассмотрения медиадискурса [4; 6; 10] в КНР.

### КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ. КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ

Два варианта исследований – критический дискурс-анализ (сокращённо КДА) и дескриптивный дискурс-анализ – составляют дискурсивное направление.

Представители КДА предлагают свои дискурс-подходы как методологический инструментарий или ключ для критического разоблачения закодированных в дискурсивных практиках отношений социального неравенства или дискриминации. Так, по мнению Г. Кресса, критический дискурс-анализ в 1990-е гг. становится отдельной теорией, открывающей принципиально новое направление в современной лингвистике [12]. При становлении методологии КДА с 1989 г. формируются различные научные подходы. Так, большинство современных медиа- и политических исследований, выполненных в русле дискурс-анализа, имеют отсылки к работам Фэркло и Водак (1990–2014) [5; 7; 8; 13]. Современные медиаисследования характеризует также тенденция изучения медиаэффектов и аудитории [11].

Так, Б. Палтридж суммирует выдвинутые Н. Фэркло и Р. Водак принципы КДА: 1) социальное и политическое конструируется и отражается дискурсом; 2) посредством дискурса реализуются властные отношения; 3) дискурс отражает и воспроизводит социальные отношения; 4) дискурсивные практики «производят» идеологию, которая отражается в ходе дискурса [12, р. 187].

Идеологии тесно связаны с практикой, которые институты проводят. Поэтому они также тесно связаны с дискурсом, который рассматривают как тип социальной практики [8].

Дискурсивные практики анализируются с позиции производимых ими идеологических эффектов: они способны формировать и воспроизводить неравенство в социальных отношениях, создают идентичности путём позиционирования и категориальной классификации групп и людей.

В дальнейшем в поисках методологического ключа мы также обратимся к теории критического дискурс-анализа Нормана Феркло и Рут Водак [7]. Подход Феркло к критическому дискурс-анализу называют “Fairclough Dialectical-Relational Approach to CDA” [9, р. 190] и связывают его с такими понятиями, как *доминирование, сопротивление, гибридизация дискурсивных практик, технологизация дискурса и конверсационализация публичного дискурса.*

Рут Водак и её коллеги выступают апологетами исторического дискурс-подхода к коммуникации ("The Discourse-Historical Approach" (DHA)). Данный подход выделяет шесть стратегий при раскодировании идеологического позиционирования: *номинация, утверждение, аргументация, перспективизация, интенсификация* и *смягчение*. Стратегии выступают частью трёхмерного анализа: характеристики дискурса, языковые средства выражения, лингвистическая репрезентация стереотипов в связи с фоновыми знаниями и контекстом [9, p. 192].

Немаловажное свойство КДА заключается в том, что он рассматривает тексты как исторические, и потому их можно анализировать только в контексте: КДА учитывает более широкий ряд факторов, которые влияют на текст. И здесь необходимо указать на принципиальное различие между подходами Рут Водак и Нормана Фэркло: Фэркло опирается на многофункциональную лингвистическую теорию Холлидея и концепты дискурса Фуко: он подчёркивает значимость текстового уровня в дискурс-анализе и указывает на «лингвистический поворот в социальных науках» [7]. Р. Водак ближе социо-когнитивный уровень. Вместе с тем оба подхода представляют собой герменевтическую процедуру анализа. Фэркло и Водак говорят о «дискурсивном событии» и его диалектической природе: ситуации, институты и социальные структуры формируют дискурсивное событие, а дискурсивное событие в то же время формирует их [7; 13].

В российском научном дискурсе присутствуют работы, посвящённые исследованиям китайского политического дискурса посредством КДА с целью выявления различных содержащихся в текстах культурно-семантических пластов.

Используя метод КДА при выявлении традиционного китайского дискурса в современном политическом дискурсе КНР, У. И. Берзиня обоснованно поднимает вопрос равнозначности / неравнозначности западного политического дискурса и традиционного китайского политического дискурса, а также указывает на определённую последовательность операций при проведении процедуры КДА к китаеязычным материалам [1].

В своей работе «Дискурс и доминирование» Тён ван Дейк [2] повествует о вопросе методологии критических дискурс исследований (КДИ): «Как и в дискурсных исследованиях в целом, так и в КДИ в частности мы можем обнаружить ставшее уже привычным пересечение теории, методов наблюдения, описания и анализа, а также их практического применения. Так, не существует "одного" дискурс-анализа как некоего метода, также как и не существует "одного" социального или когнитивного анализа».

Резюмируя данный раздел, подчеркнём, что КДА концептуализирует язык как форму социальной практики и направлен на то, чтобы показать, как социальные структуры и язык взаимно влияют друг на друга. При концептуальной и методологической близости КДА к политлингвистической и медиалингвистической проблематикам его процедура и методика всё же имеют

существенные ограничения. КДА в отличие от некоторых других методик не имеет чётких границ в аспекте регламентирования самой процедуры анализа, т. е. на этапе отбора материала и формирования выборки, также как и на этапе вычленения единицы анализа исследователь зачастую самостоятелен в своём выборе, что предопределяет некоторый «крен» КДА-подходов. Поэтому основная научная критическая дискуссия вокруг КДА связана с субъективизмом исследователя, его «заточенностью» на конкретный результат и предвзятостью из-за идеологического ангажирования.

### КИТАЙСКИЕ МЕДИА: ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Первым в данном разделе статьи стоит вопрос «что считать единицей анализа?», который зависит от формулировки вопроса исследования. В нашем случае медиатексты как материал для анализа могут быть представлены электронными версиями периодических изданий и выпусками аналитических передач центральных китайских телеканалов. Отличительной особенностью медиатекстов – выпусков передач – является наличие невербальной визуальной части. Рассмотрим, каким образом в медиатекстах происходят конструирование политически-значимых событий и формирование образов на вербальном уровне.

Обозначенный нами в предыдущем разделе дискурс-подход Р. Водак предлагает шесть стратегий при процедуре анализа (Constructive strategy) [13].

В качестве иллюстративной части отобраны 2 топовых кейса за 2018 г.: один – внешнеполитический, один – внутривнутриполитический. С позиций контекстуально-политического анализа 2018 г. для Китая ознаменовался такими событиями, как 40-летие политики реформ и открытости, 5-летие инициативы «Один пояс – один путь», внесение поправок в Конституцию КНР, период противостояния США и Китая по вопросу таможенных пошлин. При выборе внутривнутриполитического кейса мы руководствовались доминирующей медиаповесткой за 2018 г. и выбрали кейс «40-летие политики реформ и открытости». Критерием для отбора внешнеполитического кейса послужил список «2018年十大国际热点»<sup>1</sup> китайского сетевого издания «中国军网» [«Вооружённые силы Китая»], в котором данный кейс занимают 1-е место соответственно.

Выборку составили медиатексты электронного издания «环球时报» за 2018 г. «环球时报» – газета, основанная в 1993 г., и медиаплатформа-аналог «环球网»<sup>2</sup>, доступная зарубежному читателю и исследователю. Семиотически-осложнённые медиатексты представлены выпусками платформы-канала китайского медиасегмента – «CCTV4 中文国际»<sup>3</sup>: этот ме-

<sup>1</sup> 2018十大国际热点[Электронный ресурс]. URL: [http://www.81.cn/gfbmap/content/2018-12/28/content\\_224146.htm](http://www.81.cn/gfbmap/content/2018-12/28/content_224146.htm) (дата обращения: 20.07.2019).

<sup>2</sup> World.huanqiu.com. URL: <http://world.huanqiu.com> (дата обращения: 20.07.2019).

<sup>3</sup> CCTV4 中文国际[Электронный ресурс]. URL: <http://https://www.youtube.com/channel/UCnAsZ46UTeFegwOEwMezngQ> (дата обращения 16.02.2019).

диаресурс напрямую связан с правящей Коммунистической партией и государственной властью.

Приведём примеры анализа:

**Е. г.** В статье 《特朗普：卡舒吉事件是“史上最糟糕的掩饰之一”》 [*Трам: убийство Хашокджи – это одно из вопиющих примеров в истории как «спрятать концы в воду»*]. Медиаповестка определяет исследуемый кейс «убийство саудовского журналиста Джамала Хашокджи в генконсульстве в Стамбуле» как «событие-конфликт», о чём свидетельствует обращение к беспрецедентности уже в заголовке.

**Е. г.** Рассмотрим заявленный кейс при помощи критической дискурс-процедуры на примере выпуска 《关注沙特记者卡舒吉死亡事件 土耳其媒体公布监控视频 发现可以车辆及焚烧文件迹象》 [*Обеспокоенные гибелью саудовского репортера Хашокджи, турецкие СМИ обнародовали данные видеонаблюдения, разоблачающие причастные к делу автомобили и горящие документы*] телеканала 《CCTV中文国际》<sup>4</sup>. Это пример реализации стратегии аргументации с включением фактора невербальной визуальной части (съёмки камеры видеонаблюдения).

**Е. г.** Рассмотрим аналитический выпуск 《土耳其将公布记者之死“真相” 特朗普能对沙特下狠手?》 [*Турция объявит правду о смерти репортера: ожесточится ли Трамп на Саудовскую Аравию?*] от 22 октября 2018 г.

Введение экспертов-международников по Ближнему Востоку в контекст передачи реализует стратегии утверждения и перспективизации (Р. Водак). **Е. г.** “卡舒吉事件使沙特陷入了严重的政治危机” [*Инцидент с Хашокджи привёл Саудовскую Аравию к серьёзному политическому кризису*].

**Е. г.** “沙特官媒威胁使用“石油武器”应对制裁… 美体：沙特是特朗普中东政策的基石” [*Официальные СМИ Саудовской Аравии угрожают использовать так называемое «нефтяное оружие» для борьбы с санкциями… Американские СМИ: Саудовская Аравия – это «краеугольный камень» политики Трампа на Ближнем Востоке*]. В данном примере китайские дискуртологи метафоризируют виды оружия в случае потенциального конфликта между США и Саудовской Аравией.

**Е. г.** “表态反复 特朗普对记者遇害很“纠结”？” [*Неоднократные высказывания Трампа в связи со смертью журналиста очень «противоречивы»?*]. Номинация медиаречи Трампа как противоречивой в целом отражает характер сложившейся ситуации вокруг Саудовской Аравией и США после инцидента.

**Е. г.** “美国如果制裁沙特，就不担心自己会在中东地区失去一个重要的盟友吗？”… “沙特面对美国可能实行制裁，会否加强俄罗斯的关系”… “俄沙能走进？中东局势将迎来巨变？” [*Если Соединенные Штаты введут санк-*

<sup>4</sup> 特朗普：卡舒吉事件是“史上最糟糕的掩饰之一” [Электронный ресурс]. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2018-10/13345142.html?agt=15438> (дата обращения: 19.07.2019).

ции против Саудовской Аравии, не будут ли они беспокоиться о том, что потеряют важного союзника на Ближнем Востоке?... Перед лицом угрозы введения санкций со стороны США, сможет ли Саудовская Аравия укрепить отношения с Россией?... Россия и Саудовская Аравия могут сблизиться? Ожидаются ли глобальные изменения вокруг ситуации по Ближнему Востоку?]. Многочисленные риторические вопросы от китайских экспертов-международников реализуют стратегии перспективизации и интенсификации (Р. Водак).

**Е. г.** “美国信与不信沙特的解释，要看是不是符合美国的利益美国信与不信沙特的解释，要看是不是符合美国的利益” [Верить или не верить объяснениям Саудовской Аравии зависит от степени выгоды для США]. Через реализацию стратегии утверждения конструируется образ США как государства с двойными стандартами.

**Е. г.** “但美国对沙特记者死亡事件是有责任，在处理问题上美国是双重标准的” [Так или иначе Соединенные Штаты несут ответственность за гибель саудовских журналистов: Соединенные Штаты применяют двойные стандарты в решении проблем]. Таков резюмирующий абзац экспертов-международников в выпуске<sup>5</sup>.

Приведём примера анализа по внутривнутриполитическому кейсу «40-летие политики реформ и открытости»:

**Е. г.** “因此全球媒体也和中国人一样关注这个日子因此全球媒体也和中国人一样关注这个日子”<sup>6</sup> [Поэтому мировые СМИ уделяют такое же внимание этой дате, как и китайцы.]. Отсылка ко всем мировым СМИ и стратегия утверждения подчёркивают доминирующую позицию Китая в мире.

**Е. г.** “从农民可以出售多余农产品、第一个经济特区的建立、上海证券交易所的开业，到北京举办2008年奥运会、中国超过日本成为世界第二大经济体、习近平提出“中国梦”——外媒细数着改革开放40年里的关键词，列举着8亿人口脱贫、“4大件变成40大件”、农村孩子成长为华尔街精英的中国奇迹，同时也期待着从今天人民大会堂庆祝改革开放40周年的盛大庆典上听到中国下一步改革的明确方向。从农民可以出售多余农产品、第一个经济特区的建立、上海证券交易所的开业，到北京举办2008年奥运会、中国超过日本成为世界第二大经济体、习近平提出“中国梦”——外媒细数着改革开放40年里的关键词，列举着8亿人口脱贫、“4大件变成40大件”、农村孩子成长为华尔街精英的中国奇迹，同时也期待着从今天人民大会堂庆祝改革开放40周年的盛大庆典上听到中国下一步改革的明确方向。”<sup>7</sup> [От возможно-

<sup>5</sup> 关注沙特记者卡舒吉死亡事件 土耳其媒体公布监控视频 发现可以车辆及焚烧文件迹象 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=exQJ7OZFN4A> (дата обращения: 19.07.2019).

<sup>6</sup> 土耳其将公布记者之死“真相” 特朗普能对沙特下狠手? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6F9aqVTv1uo><https://www.youtube.com/watch?v=6F9aqVTv1uo> (дата обращения: 20.07.2019).

<sup>7</sup> 历数四十年翻天覆地巨变 期待新时代深化改革措施 外媒赞叹中国改革开放奇迹 [Электронный ресурс]. URL: <http://world.huanqiu.com/exclusive/2018-12/13833964.html?agt=15438> (дата обращения: 21.07.2019).



стей для фермеров продавать излишки сельскохозяйственной продукции, создание первой особой экономической зоны, открытие Шанхайской фондовой биржи до проведения в Пекине Олимпийских игр 2008 года Китай обогнал Японию и стал второй экономикой мира. Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Китайская мечта». Зарубежные СМИ посчитали ключевые слова за 40 лет реформ и открытости: 800 миллионов человек, живущих за чертой бедности; «четыре великих китайских вещи» (швейная машинка, велосипед, часы и радиоприемник 70-80-х гг.) превратились в 40 великих дел»; «чудо китайских сельских детей, превратившихся в элиту Уолл-стрит», также с нетерпением ожидающих сегодняшнего празднования из Дома народных собраний КНР, чтобы услышать четкий курс дальнейшей реформы Китая.]. Данный абзац изобилует идеологемами, исходящими от китайского партийного руководства: они, как правило, закавычиваются в китайском и русском варианте. Идеологемы обладают обширной семантической насыщенностью, и перевод их на другие языки с китайского языка – достаточно сложный процесс. В частности, номинация от китайского лидера Си «Китайская мечта» – это совсем не «Американская мечта», и связана она с культурно-историческими ценностями китайского общества: воссоздание исторической справедливости, общественная гармония и благополучие и т. д.

**Е. г.** “除了智能化、高档化的消费品，海外留学、出国旅游、国外置业、投资等，都已经成为中产人家的向往。”[Помимо интеллектуальных, высококачественных потребительских товаров, обучение за рубежом, поездки за границу, владение иностранными домами, инвестиции стали сегодня целями для людей среднего класса]. Так сконструированы потребности среднестатистического китайца по результатам реформ открытости.

**Е. г.** “中国社科院政治学所学者樊鹏对《环球时报》记者表示，过去40年的政治进步和人权保护，从计划经济迈向中国特色社会主义市场经济，实现有活力的多元化社会，这些都是改革开放带给我们的。虽然我们已经取得了一些成就，但我们的民族复兴目标和我们想建设的理想社会，还远远没有实现，因此需要继续改革开放。“行百里者半九十”，今后还会有很多新的风险挑战，还需要用改革开放去回应它们。”[Фан Пэн, научный сотрудник Института политических наук Китайской академии социальных наук, рассказал «Глобал таймс», что политический прогресс и защита прав человека за последние 40 лет возникли вследствие перехода от плановой экономики к социалистической рыночной экономике с китайской спецификой и динамичным многослойным обществом. Это все достижения реформ открытости. Хотя мы добились некоторых результатов, наши национальные цели возрождения и построения идеального общества еще далеки от реализации, поэтому нам необходимо продолжать реформы открытости. В будущем возникнет еще много новых вызовов и потребуются отреагировать на них в духе реформ открытости]. Таков резюмирующий абзац от экспертов-политологов в данной статье по внутривнутриполитической повестке. В абзаце присут-



ствуует культуро-специфичное выражение “行百里者半九十” «девяносто ли пройдено из ста – считай за половину пути», т. е. чем ближе к возрождению китайская нация, тем более недопустима нерадивость, тем более необходимо удваивать усилия и тем активнее следует мобилизоваться молодёжи для достижения цели. Подобные выражение подчёркивают ориентированность исключительно на «внутреннего» читателя, его мобилизацию и внутривнутриполитическую повестку в целом.

Понятно, что чем больше анализируемый материал, тем выше достоверность выводов. При значительных объёмах иноязычного медийно-визуального материала КДА становится достаточно затратным по времени инструментом как при сборе, так и при обработке данных. Основная критическая дискуссия относительно КДА связана с его качественными характеристиками по методике и отсутствием опоры на математические платформы, а также предвзятостью и субъективизмом исследователя. В то же время он может послужить существенным дополнением верификации исследований при интерпретации количественных данных.

### ВЫВОДЫ

Представленный материал позволяет сделать некоторые выводы относительно дискурсивных практик, присущих китайскому политическому медиадискурсу. Анализ выборки показал, что китайские медиа-дискуртологи руководствуются заданными фреймами при создании своих медиатексто-тематических передач, направленных на анализ внешнеполитических топиков, и в то же время контент по внутривнутриполитической проблематике отличается культурно-семантической насыщенностью. КДА-подход Р. Водак в его трёхмерной аналитической модели – содержание, стратегии и их лингвистическая реализация – позволяет интерпретировать образы и вычленять доминирующие установки и ценности власти, транслируемые при помощи СМИ. КДА Р. Водак подразумевает систематическую методологию и связь между текстом, его социальными условиями, идеологией и отношениями власти; он также предполагает точное описание текста на различных лингвистических уровнях с помощью различий между стратегиями и лингвистическими реализациями.

Китайский медиаканал «CCTV中文国际» как технический канал интернет-коммуникации оказывает существенно большее влияние на массовую аудиторию, чем электронное периодическое издание «环球时报», за счёт фактора визуализации. Китайский политический медиадискурс продуцирует дискурсивные практики с идеологическими результатами и, соответственно, обладает дискурсообразующими свойствами. Идеологические результаты способствуют воспроизводству симулякров и неравных отношений, в том числе в международной сфере и отношениях. Язык идеологичен по своей природе, и дискурсивные практики имеют существенные идеологические

результаты: посредством СМИ возможно конструирование образов представлением вещей или позиций людей тем или иным способом и, соответственно, конструирование новой политической реальности. Однако выводы о влиянии медиатекстов на отдельных или конкретных читателей сделать не представляется возможным при таком подходе, поскольку КДА «анализирует» текст, а не читателей или зрителей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Берзиня У. А. Традиционный китайский дискурс в современном политическом дискурсе КНР (постановка проблемы) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.synologia.ru/a/Традиционный\\_китайский\\_дискурс\\_](http://www.synologia.ru/a/Традиционный_китайский_дискурс_) (дата обращения: 15.07.2019).
2. Дейк Т. ван. Дискурс и доминирование [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st1.shtml> (дата обращения 20.07.2019).
3. Костюк М. Е. Языковые войны. Западные политические технологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 4. С. 93–100.
4. Лобанова Т. Н. Лингвистический анализ китайского политического медиадискурса по внешнеполитическим проблемам // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. URL: [www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru) (дата обращения: 20.07.2019).
5. Angermuller J. Maingueneau D., Wodak R. The Discourse Studies Reader: Main currents in the theory and analysis. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2014. 428 p.
6. Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M. Participation of the Public in Social Development: the Role of Media // World of Media. Journal of Russian Media and Journalist Studies. 2016. P. 209–233.
7. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. London, 1995. 220 p.
8. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 269 p.
9. Hidalgo T. Critical Discourse Analysis: An overview // Nordic Journal of English Studies. 2011. Vol 10. № 1. P. 183–210.
10. Matheson D. Media Discourses: Analysing Media Texts. Maidenhead: Open University Press, 2005. 206 p.
11. Mytton G., Diem P., Dam P. H. van. Media Audience Research: A Guide for Professionals. London: SAGE, 2016. 296 p.
12. Paltridge B. Discourse Analysis. London, New Delhi, New York: Bloomsbury Academic, 2012. 282 p.
13. Wodak R., Cillia R. de, Reisigl M., Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity. 2nd ed. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 276 p.
14. 赵云泽著. 作为政治的的广播: 中国新闻传播解释史. Communication as Politics: an interpretive history of journalism in China. 北京: 中国人民大学出版社, 2017. 308 页.

## REFERENCES

1. Berzinya U. A. Traditsionnyi kitaiskii diskurs v sovremennom politicheskom diskurse KNR (postanovka problemy) [Traditional Chinese discourse in the modern political discourse of the PRC (the problem statement)]. Available at: [http://www.synologia.ru/а/Традиционный\\_китайский\\_дискурс\\_](http://www.synologia.ru/а/Традиционный_китайский_дискурс_) (accessed: 15.07.2019).
2. Dijk T. van. [Discourse and dominance]. In: *Sovremennyi diskurs-analiz [Modern discourse analysis]*. Available at: <http://discourseanalysis.org/ada1/st1.shtml> (accessed: 20.07.2019).
3. Kostyuk M. E. [The language of war. Western political technologies]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki [Bulletin of Moscow University. Series 12. Political Sciences]*, 2009, no. 4, pp. 93–100.
4. Lobanova T. N. [Linguistic analysis of Chinese political discourse on foreign policy issues]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal) [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)]*, 2018, no. 4. Available at: [www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru) (accessed: 20.07.2019).
5. Angermuller J. Maingueneau D., Wodak R. *The Discourse Studies Reader: Main currents in the theory and analysis*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company, 2014. 428 p.
6. Dzyaloshinsky I., Dzyaloshinskaya M. Participation of the Public in Social Development: the Role of Media. In: *World of Media. Journal of Russian Media and Journalist Studies*, 2016, pp. 209–233.
7. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis*. London, 1995. 220 p.
8. Fairclough N. *Discourse and Social Change*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992. 269 p.
9. Hidalgo T. *Critical Discourse Analysis: An overview*. In: *Nordic Journal of English Studies*, 2011, vol 10, no. 1, pp. 183–210.
10. Matheson D. *Media Discourses: Analysing Media Texts*. Maidenhead, Open University Press, 2005. 206 p.
11. Mytton G., Diem P., Dam P. H. van. *Media Audience Research*. London, SAGE, 2016. 296 p.
12. Paltridge B. *Discourse Analysis*. London, New Delhi, New York, Bloomsbury Academic, 2012. 282 p.
13. Wodak R., Cillia R. de, Reisigl M., Liebhart K. *The Discursive Construction of National Identity*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2009. 276 p.
14. 赵云泽著. 作为政治的的广播: 中国新闻传播解释史. *Communication as Politics: an interpretive history of journalism in China*. 北京: 中国人民大学出版社, 2017. 308 页.

## ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 25.07.2019

Статья размещена на сайте: 27.12.2019

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

*Лобанова Татьяна Николаевна* – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета, магистр политологии, докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГОУ, директор Регионального центра китайского языка и китаеведения МГОУ; e-mail: lobanovaty@mail.ru

*Tatyana N. Lobanova* – PhD in Pedagogical sciences, associate professor at the Department of Indo-European and Oriental languages, Moscow Region State University, Master's Degree in Political Science, Director of the Regional Center for Chinese Language and Sinology; Doctoral Student Fellow at the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Moscow Region State University; e-mail: lobanovaty@mail.ru

**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION**

Лобанова Т. Н. Идеологические результаты дискурсивных практик китайских медиа: стратегия и методология исследования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 4. URL: [www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru)

Lobanova T. N. Ideological results of discursive practices in the Chinese media: strategy and methodology of research. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 4. URL: [www.evestnik-mgou.ru](http://www.evestnik-mgou.ru)